

Инна Кабыш

«Мы живем, под собою не чуя войны...»

Родилась в Москве. В 1986 г. окончил факультет русского языка и литературы Московского заочного педагогического института. Профессия учитель – стала ее призванием и любовью. Школе и педагогике Инна отдала большую часть своей жизни. Не одному поколению учеников ею был привит пожизненная любовь к отечественной литературе и русскому языку. Но поверх всего – в жизни Инны Кабыш всегда были стихи. Ее первая публикация состоялась в альманахе «Поэзия» в 1985 году, когда она была еще студенткой. В последующие годы стихи ее активно публиковались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Плывучий мост» и др. В 1996 году вышла книга «Личные трудности» Инны Кабыш была удостоена Пушкинской премии фонда Альфред Тёпфер (Гамбург). Ей были присуждены также премия имени Антона Дельвига (2005), премия «Московский счет» (2014), Ахматовская премия (2016). Автор книг «Детский мир», «Место встречи», «Детство. Отрочество. Детство», «Невест без мест», «Менделеев», «Мамы и папы», «Кто в ритм в ренессанс в июле», «Ave Eva».

* * *

Как русский я люблю б лет,
где лебеди скользят по сини –
как будто нет войны в России,
как будто войны н свете нет.
Где все так мило и старо –
прически, плечки и пуговицы,
и звук музыки, и таланты,
и победившее добро,
и романтический туман...
Добудет с нами, Терпсихор,
посреди счастий, гряди, мор
твой возвышающий обман!

* * *

Мы живем, под собою не чуя войны,
и слов умирающих нам не слышны.

Ну если прорвется к кое –
все рвно не н рушит покоя.

Мы к к будто военное смотрим кино,
зн я, что победим мы в конце все рвно:
мы из ящик звук убир ем. –
Не живем мы и не умираем

* * *

Я видел з втр к бомжей
н мокрой зеленой ск мейке:
никто не гонял их вз шей:
случ йн я с виду семейк .
И выглядел к ждый из них
с своей колб сою и пивом,
к к в п рке гуляющий псих –
князь Мышкин,
безмерно сч стливым.
Т кое в них было родство,
сидевших, друг друг толк я,
и, кроме любви, ничего.
А роскошь общенья к к я!
Т к я был в них судьб ,
т кое слиянье с природой,
что я пож лел себя
со всею моей несвободой....

* * *

Сын мой единственный, плоть моя,
снов зовут в дорогу...
Коль обойдёт тебя ч ш сия,
свечку пост влю Богу.
Ну коль скоро не обойдёт
н с с тобой эт ч ш –
гром тогд грянет и твёрдь п дёт...
...только пиши мне ч ще.

* * *

Я не хочу быть строй,
я это не смогу:
быть бесполезной трой
у молодых в долгу.
Я себя не повешу,
не утоплю ни з что...
Нынче немного вешу –
вдруг буду весить сто?
Господи, ты же умный,
хочешь ты мне добр –
что-нибудь уж придумай
з втр .
Или вчер ...

* * *

Ни под кого не прогибаюсь
и не бояться ничего,
быть верным сестринству иль братству
(что есть смотря и у кого)
Всегда недеяться не Бог ,
но не плошть и с мому.
Пожлуй, все.
Нет уж много.
Д !
Вечно плакать не дам «Муму»...

* * *

Кого-то учат по збуке,
по скзкам – картинке Билибин ,
меня же –
в саду, где яблоки, –
учили читать по Библии.
Яблоки были такие! –
повсюду –
справ и слев .
А бабушка – Евдокия.
Но все её звали Ев .

* * *

Я молюсь з девочку Ирину,
у кого был поэтом м ть
и кого с другими вместе в глину
з коп ли – ввек не откоп ть.
Было этой девочке три год –
то ль жил он , то ль не жил :
обделил всем её природ –
м ть лишь гени льную д л .
Хоронили т к, без пок янья:
и к кие у неё грехи?
Не пришл поэт н отпев нье:
ясен пень – дел , то бишь стихи.
О, стихи – они всего в жнее:
мир стоит,пок строк строг .
А был ли девочк ?
Бог с нею!
С нею Бог, больше ни фиг ...

* * *

Символ свободы – велосипед,
время свободы – лето,
если ж р боту посл ть, то нет
кр я свободы этой.
В осень он перейдёт потом,
снегом з порохится,
велосипед – н колёс х дом:
мчится себе и мчится.
Вот отрыв ется от шоссе,
вот р скрыв ет крылья...
Господи, т к ведь могли бы все:
тут не нужны усилья...

* * *

«Хорош р бот ть н хозяев, –
я н пис л н стене, –
н всех н ч льников и з мов!»
и ср зу легче ст ло мне

Я объявляю з б стовку,
я к буржуин м ни ногой:
пусть эту тысячеметровку
теперь побег ет другой.
А я следить спокойно ст ну,
к к зимы переходят в м й.
И никогда я не уст ну –
поди теперь меня пойм й!
И буду полив ть цветы я,
кормить котов и голубей:
т к жили з всегд святые,
я ни р зу, хоть убей.
(Но к к я буду жить без денег?
Д – к к? З мечу между строк.
Ведь будь хоть Пушкин ты, хоть Дельвиг,
бедность – все-т ки порок.
К к нужно ни было бы м ло –
без них ни вз д и ни вперёд.

...Всю жизнь я нищим под в л –
теперь н ст нет их черёд.

* * *

Я ст роста боял сь хуже смерти:
т к рыб , житель вод, боится тверди:
к к ей вод , т к мне нужн любовь...

А в ст роста, когд остынет кровь,
когд мой лоб избороздят морщины,
когд меня р злюбят все мужчины
и т м, где розы рдели, будут мхи, –
кто не пред ст меня?
Одни стихи.

* * *

К к летом хорошо у речки,
т к сл вно осенью у печки –
он трещит, он гудит,

когда ноябрь в окно глядит.
И ничего тогда не страшно.
Осталось облепих – брешо
для всех не улетевших птиц .
Осталось несколько страниц –
их нужно дописать сегодня,
и все, и буду я свободна .
Куда в ноябре, куда печь,
куда птиц .
Куда родная речь.

* * *

Яблоку в этом году –
что под ноги листьям.
Тихо теперь в саду:
ни колготки, ни свистов.
То-то полным-полн
жизни осенней чаша :
нету у чашки дна ,
сколько ни прищипывайся.
Ты ее длишь и длишь –
ей ни конца ни края.
...Жить можно, только лишь
всё это твёрдо знай.